

Sex and age aspects in characterological types research

Basygysova, Tatiana

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Basygysova, T. (2012). Sex and age aspects in characterological types research. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-17. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-331808>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 159.922.1+159.923

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ

Басыгысова Татьяна Анатольевна, медицинский психолог

Городская психиатрическая больница № 3 им. И.И. Скворцова-Степанова

член лаборатории фундаментальных проблем психологии и антропологии

(ФППА) Санкт-Петербургского союза учёных,

г. Санкт-Петербург, Россия

Tatiana.basygysova@gmail.com

В результате изучения половой специфики в распределении характерологических типов в подростково-юношеской популяции обнаружено, что в женской части выборки достоверно чаще встречаются истероидные (42,4 %) и психастенические (20,7 %) черты характера, образующие тип характера или микст; в мужской части – шизоидные (28,8 %), эпилептоидные (44,7 %) и неустойчивые (15,2 %) черты. Однако проявления эпилептоидных черт в популяции могут являться транзиторными. В целом выборка представлена преимущественно эпилептоидными (39%), истероидными (34,7%) и шизоидными (23,2%) чертами характера.

Ключевые слова: *характер; тип характера; черты характера; половозрастные отличия, популяционные нормы.*

SEX AND AGE ASPECTS IN CHARACTEROLOGICAL TYPES RESEARCH

Basygysova Tatiana, clinic psychologist

Mental hospital № 3 I.I. Skvortsova-Stepanova
member of the laboratory of fundamental problems
of psychology and anthropology
Union of Scientists
Saint-Petersburg, Russia
Tatiana.basygysova@gmail.com

The study of sex characteristics in characterological types distribution of pubertal and adolescent population showed that hysteroid character traits (42,4 %) and psychastenic character traits (20,7 %) which form a character type or a mixture occur more often in a female sampling group; schizoid (28,8 %), epileptoid (44,7 %) and unstable character (15,2%) traits are common for a male sampling group. However epileptoid character traits manifestation in a population can be transient. In general, selected groups are mainly represented by epileptoid (39%), hysteroid (34,7%) and schizoid (23,2%) character traits.

Keywords: *character, character typology, character traits, sex and age differences, population norms.*

Как известно, учет параметров полового диморфизма и дипсихизма [1] в психологических исследованиях является традиционным. Данная процедура позволяет определить специфичность исследуемого признака или её отсутствие у мужчин и женщин и, тем самым, уточнить популяционные нормы, а также определить возможные варианты изменения признака.

В соответствии с эволюционной теорией пола В.А. Геодакяна [2], в стабилизирующей среде (в практически не меняющейся среде существования) половой диморфизм и дипсихизм отсутствует, т.е. мужские и женские особи обладают одним и тем же эволюционно выгодным значением признака. В движущей среде, при которой наблюдается резкая смена условий, задачи

отбора меняются, и уже в первом последующем поколении обнаруживается генотипический половой диморфизм. Вариативность признака свидетельствует о фазе эволюционного процесса. В дивергентной фазе в мужской выборке вариативность выше, чем в женской, что указывает на начало эволюционного процесса. Затем наступает параллельная фаза, при которой дисперсии в обеих группах примерно равны. В конвергентной фазе, характеризующейся повышением вариативности в женской выборке, происходит завершение эволюционного процесса по данному признаку.

Говоря об учете параметров полового диморфизма и дипсихизма в психологических исследованиях, можно утверждать, что они (исследования) осуществлены на всех уровнях индивидуальности, под которой мы подразумеваем всё многообразие индивидуально-типологических особенностей человека, а именно «уникальное сочетание индивидных свойств, темперамента, характера, общих и специальных когнитивных и креативных способностей, личностных свойств, целокупно представляющее данного индивидуума» [3]. Таким образом, в индивидуальности выделяются следующие компоненты – биологически детерминированные (индивидные) свойства, темпераментальные, характерологические, личностные и когнитивные свойства.

Обратимся к темпераментальным свойствам и обнаруженным половым различиям в структуре темперамента. Исследователями обнаружено, что показатели эргичности, пластичности и индивидуального темпа у мужчин достоверно выше, чем у женщин, в свою очередь у женщин были диагностированы высокие показатели социальной пластичности и эмоциональности, а также общей эмоциональности [4; 5].

В исследовании Н.В. Куприяновой было выявлено, что значимые различия между мальчиками и девочками увеличиваются с возрастом. В младшем подростковом возрасте из 38 изучавшихся показателей достоверно значимые отличия получены по двум, из которых следует, что девочки данной возрастной

группы более сензитивны (по данным детского варианта индивидуально-типологического опросника Л.Н. Собчик ИТДО) и эмоционально устойчивы (фактор С по Кеттеллу). В группе старшего подросткового возраста отличия выявлены уже по 8 показателям, которые свидетельствуют о более выраженных у девочек коммуникативных склонностях (тест «Коммуникативные и организаторские склонности»), экстраверсии (свойство диагностировано с помощью теста Айзенка, ИТДО и теста на определение когнитивного стиля), нейротизме (по Айзенку), сензитивности и эмотивности (ИТДО). По шкалам теста Кеттелла и по особенностям интеллектуальной деятельности (понимание, вербальная и образная беглость, вербальная и образная гибкость, количество выделенных групп в тесте на когнитивный стиль) достоверные отличия не выявлены. Из полученных результатов автор исследования сделала вывод, что половые отличия в большей степени проявляются в темпераментальных свойствах (коммуникативные склонности, экстраверсия, нейротизм, сензитивность и эмотивность), в меньшей – в личностных [6].

Обратимся к следующему компоненту в модели индивидуальности – характеру. Достоверные половые и возрастные различия в характерологических особенностях подростков были выявлены в исследовании Н.Я. Иванова. Автором было обнаружено, что в мужской подростковой выборке достоверно выше показатели шизоидных и сензитивных черт характера, а также показатель маскулинности, а у девушек выше только показатель фемининности. Также было обнаружено увеличение с возрастом частоты неустойчивого, гипертимного и эпилептоидного типов в мужской выборке, лабильного и неустойчивого – в женской и снижение частоты конформного типа в обеих группах [7].

Половозрастные отличия также обнаружены в личностных свойствах, например, в социальной и личностной идентичности. Так, по данным О.В. Ходаковской, в социальном самоопределении юноши осмысливают свое

место в более широком, многообразном социальном пространстве, чем девушки. При переходе от ранней юности к поздней у юношей наблюдается резкий скачок от высокого уровня достижения личностной идентичности-самотождественности в социальном мире к его снижению, тогда как у девушек уровень самотождественности в социальном мире стабилен [8].

В соответствии с интегративной моделью индивидуальности, основанной на принципе генетико-иерархической структурно-уровневой организации (ГИСУО), характер занимает срединное положение между темпераментальным и личностным уровнями индивидуальности [3]. Согласно принципу ГИСУО, качественно новый уровень функциональной системы закрепляет старые этапы в виде уровней морфологической организации, продолжающих выполнять свои функции под руководством верхнего новообразования [9]. Соответственно, как темперамент основывается на свойствах нервной системы, так и характер имеет в своей основе темпераментальные свойства и, в тоже время, координируется личностными свойствами [10]. Таким образом, в соответствии с данной моделью характер можно определить как биопсихологический феномен, в отличие от темперамента и личности.

Данное положение позволяет высказать мнение, что характерологические особенности в популяции, в силу значительной генетической детерминированности, будут незначительно меняться с течением времени, и феномены, выявленные в разные временные периоды, будут являться стабильными [3].

Таким образом, данное исследование было организовано, во-первых, с целью изучения половозрастных различий в распределении характерологических типов в современной подростково-юношеской выборке, что позволит уточнить популяционные нормы; во-вторых, с целью сопоставления полученных результатов с ранее проведенными исследованиями. Отсутствие изменений в распределении характерологических типов в

современной популяции и более ранних сведениях будет свидетельствовать о стабильности данного свойства. И.А. Горьковая в результате исследования характерологических особенностей подростков-правонарушителей пришла к выводу, что макросоциальные факторы, обусловленные общественным строем, социально-экономической и политической структурой общества, не влияют на распространенность и частоту встречаемости определенных типов характера, а также не отразились на личностных аномалиях подростков с устойчивым противоправным поведением [11]. Хотя предполагалось, что именно на данный контингент подростков макросоциальные факторы окажут значительное влияние.

Однако можно предположить, что отличия в распределении характерологических типов в срезовых исследованиях всё-таки будут обнаружены, отражая тем самым системно-эволюционные процессы. Так, в соответствии с филогенетическим правилом полового диморфизма, сформулированным В.А. Геодакяном, наличие популяционного полового диморфизма (разница в средних арифметических по данному признаку) свидетельствует об эволюции этого признака от женской (материнской) формы к мужской (отцовской). То есть значения признака, существующие в мужской выборке, являются эволюционно выгодными. Иначе говоря, если в исследуемой выборке обнаруживается половое отличие в выраженности признака, то в дальнейшем признак будет приобретать значения именно мужской части выборки.

Гендерные отличия в данной статье рассмотрены не будут, поскольку учет социокультурного проявления пола в исследовании характерологических особенностей, на наш взгляд, требует отдельного изучения.

В существующем разнообразии типологий характера клинико-психологическая классификация А.Е. Личко занимает особое положение, что подтверждается наличием описания данной типологии в ряде современных

учебных пособий по психологии [12; 13; 14]. По мнению Ю.Б. Гиппенрейтер, в типологии А.Е. Личко, во-первых, ассимилированы основные идеи предшествующих типологий, во-вторых, она самая дифференцированная, т. е. содержит наибольшее число типов, наконец, данная систематика охватывает как психопатии, крайние варианты нормы, так и акцентуации [15]. Также данная типология является естественной классификацией, что является её достоинством [16; 17].

Разработанный на основе клинико-психологической типологии Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) благодаря высокой степени валидности (0,85) и надежности (0,71) по сей день позволяет диагностировать как характерологические типы (гипертимный (Г), циклоидный (Ц), лабильный (Л), астеноневротический (А), сензитивный (С), психастенический (П), шизоидный (Ш), эпилептоидный (Э), истероидный (И), неустойчивый (Н) и конформный (К), так и сопутствующие индивидуально-типологические особенности подростков и юношей в возрасте 14-18 лет (указанная степень надежности ПДО получена в исследовании В.А. Шаповал путем ретестирования здоровых социально адаптированных юношей) [18; 19]. Описанные в клинико-психологической классификации паранойяльный и меланхолический типы акцентуаций намеренно исключены А.Е. Личко из опросника, по его мнению, проявления данных типов характера приходится на более зрелый возраст (к 30-40 годам).

Данное психодиагностическое средство использовалось нами в настоящем исследовании с целью диагностики типа характера.

Описание выборки

Объем выборки составил 323 человека: 131 юноша (40,6 %), 192 девушки (59,4 %), возрастной диапазон от 13 до 23 лет, средний возраст составил 17,1 лет. На момент исследования респонденты являлись учащимися средних общеобразовательных школ (СОШ) №217 и №255, ССУЗов и ВУЗов Санкт-

Петербурга (факультеты экономики и «Вычислительные машины и системы, комплексы, сети» (средне-профессиональное образование) Государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП); филологический, психолого-педагогический факультеты, а также факультет музыки Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена). Сбор материала осуществлялся с марта 2009 г. по декабрь 2010г. Социально-психологические характеристики выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Социально-психологические характеристики выборки

Учебный статус	Всего (n)	Муж (%)	Жен (%)	Средний возраст
Учащиеся СОШ	90	65,6	34,4	15,5
Учащиеся ССУЗов	57	70,2	29,8	16,2
Учащиеся ВУЗов	176	18,2	81,8	18,3

Методы математико-статистической обработки

Обработка полученных результатов осуществлялась с помощью следующих непараметрических критериев:

1) с помощью критерия углового преобразования Фишера была сопоставлена частота встречаемости признака (тип характера) в мужской и женской выборках;

2) определение взаимосвязи качественных и количественных признаков (пол, возраст и тип характера) осуществлялось посредством использования коэффициента корреляции Кендалла (τ).

Результаты эмпирического исследования

Поскольку у 52,3% испытуемых был диагностирован «чистый» характерологический тип, а 44,9% были отнесены к смешанным типам (микстам), оказалось уместнее говорить не о диагностируемых характерологических типах, а о чертах характера и их распределении в популяции. Соответственно, если у респондента диагностирован гипертимно-

истероидный микст, то данный испытуемый попадал в группу представителей как с гипертимными, так и с истероидными чертами характера, поскольку далеко не всегда было возможно определить доминирующую черту. Именно поэтому в таблицах сумма процентных показателей превышает 100%. Также необходимо отметить, что у 2,79% испытуемых не удалось диагностировать характерологический тип или микст, поскольку данные испытуемые не набрали так называемое минимальное диагностируемое число (МДЧ) для определения типа характера (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение характерологических черт в популяции (N=323)

Диагностированные черты (%)										"Чистый" тип (%)	Микст (%)	Тип не диагнос тирован (%)
Г	Ц	Л	А	С	П	Ш	Э	И	Н			
17,3	2,5	5,9	1,9	5,3	14,2	23,2	39,0	34,7	8,4	52,3	44,9	2,8

Примечательно, что в данной выборке не был диагностирован конформный тип характера или микст. По мнению А.Е. Личко, конформный тип долгое время не включался в клинические систематики, поскольку психопатии этого типа характера не существует, и встречается он только в форме акцентуации [18; с.133]. По данным Н.Я. Иванова, частота встречаемости конформного типа характера составляет для подростков мужского пола 14-15 лет 11%, 16-17 лет – 3%; для подростков женского пола 14-15 лет 1%, 16-17 лет – 3% [7]. Главной чертой данного типа характера является постоянная и чрезмерная конформность к привычному окружению, к своей среде, однако при изменении среды наблюдается легкая, быстрая смена взглядов и установок. Конформность сочетается с некритичностью к поступающей извне информации (достоверно и достойно внимания то, что разделяется людьми своего круга) [18]. Исходя из полученных нами результатов следует, что среди современных подростков не встречаются субъекты с выраженными конформными чертами. Вероятно, данный тип

характера не был выявлен в исследуемой выборке в первую очередь из-за основного возрастного признака – нонконформизма, а не потому, что среди современных подростков нет представителей данного типа. Надо отметить, что конформный тип характера также не был диагностирован в исследованиях И.А. Горьковой [11] и А.Ф. Филатовой [20].

С помощью критерия углового преобразования Фишера (ϕ^* эмп) была определена достоверность различий в представленности тех или иных черт характера в указанных выборках (табл. 3).

Таблица 3

Распределение характерологических черт в мужской и женской выборках

Пол	Кол-во испытуемых (N)	Диагностированные черты (%)									
		Г	Ц	Л	А	С	П	Ш	Э	И	Н
Муж	131	20,5	3,0	5,3	0,8	7,6	6,8	28,8	44,7	23,5	15,2
Жен	192	14,8	2	5,9	2,5	3,5	20,7	19,2	35	42,4	3,5
ϕ^* эмп		1,27	0,56	0,37	1,28	1,56	3,34**	2*	1,83*	3,76**	3,74**

* Различия достоверны на 5%-ом уровне значимости

** Различия достоверны на 1%-ом уровне значимости

Можно утверждать, что в мужской выборке достоверно чаще встречаются индивидуумы с неустойчивыми, шизоидными и эпилептоидными чертами характера. В женской выборке – представительницы с психастеническими и истероидными чертами.

В соответствии с феноменологией указанных типов следует, что, например, для юношей с неустойчивыми чертами характерны уклонение от трудностей, неприятностей и ориентация на удовольствия, развлечения и праздность, отношение к будущему скорее безразличное, поскольку актуально только настоящее. Межличностные контакты характеризуются поверхностностью, в то же время подобные индивидуумы очень зависимы от влияния окружающих людей и собственных побуждений [18; 21].

Полученное нами распределение практически соответствует данным А.Е. Личко и сотрудников, которые описывают частоту типов акцентуаций характера у подростков мужского пола (см. табл. 4). Так, выборка представлена преимущественно неустойчивым, эпилептоидным, шизоидным и гипертимным типами характера. Смешанные типы психопатий и акцентуаций оценивались по чертам типа доминирующего [18, с. 61]. Результаты опубликованы в 1983 г.

Таблица 4

Частота (в %) типов акцентуаций характера
у подростков мужского пола по данным А.Е. Личко

Пол	Кол-во испытуемых (N)	Диагностированные черты характера (%)											Не установлен
		Г	Ц	Л	А	С	П	Ш	Э	И	Н	К	
Муж	374	8	3	0	0	4	1	9	11	3	21	3	27

Девушки, обладающие психастеническими чертами характера, отличаются повышенной склонностью к самоанализу, нерешительностью, тревожной мнительностью в виде опасений за будущее (свое или близких), а также неспособностью дифференцировать второстепенное от главного, поскольку всё является одинаково важным. Если же выражен истероидный радикал, то, вероятнее всего, субъектам будут присущи коммуникабельность, целеустремленность, демонстративность, эгоцентризм и энергичность, порой сменяющаяся быстрым истощением [18; 21].

Однако обнаруженная в мужской части выборки отрицательная корреляция между возрастом и эпилептоидными чертами характера ($\tau=-0,16$, $\rho\leq 0,01$) может свидетельствовать о транзиторности данных характерологических особенностей; положительная взаимосвязь между возрастом и психастеническими чертами ($\tau=0,17$, $\rho\leq 0,001$) может указывать на то, что в зрелом возрасте эти черты характера наблюдаются чаще.

В женской части выборки также обнаружена отрицательная корреляция между возрастом и эпилептоидными чертами характера ($\tau=-0,10$, $\rho\leq 0,05$). Из полученных нами результатов следует, что данная тенденция характерна для популяции в целом. Также в женской подвыборке выявлена положительная взаимосвязь между возрастом и астеноневротическими чертами ($\tau=0,12$, $\rho\leq 0,01$), что указывает на более частую встречаемость этих черт характера в более старшем возрасте.

Согласно онтогенетическому правилу полового диморфизма, наличие популяционного полового диморфизма по определенному признаку указывает на то, что в онтогенезе, в процессе жизнедеятельности отдельной особи, этот признак меняется, как правило, от женской (материнской) формы к мужской (отцовской) [2; 5]. То есть, можно предположить, что по прошествии времени представленность шизоидных и неустойчивых черт характера в женской части выборки будет более выражена ($\phi^*\text{эмп}=2$ и $\phi^*\text{эмп}=3,74$ соответственно).

Как известно, ПДО дает возможность дифференцировать выраженность характерологических черт в рамках определенного типа (от уровня акцентуации до уровня психопатии). Например, данная оценка может быть осуществлена путем подсчета индекса психопатии.

Поскольку распределение индекса психопатии в указанной выборке можно считать нормальным ($\chi^2=12,83$, при $\nu=10$, $M=4,1$, $\sigma=27,7$), следовательно, выраженность характерологических особенностей в выборке соответствует популяционной, генеральной совокупности.

В указанной выборке представители мужского пола достоверно чаще обладают характерологическими особенностями в степени акцентуации ($\tau=-0,11$, $\rho\leq 0,01$), а выраженность характерологических черт девушек чаще достигает уровня психопатии ($\tau=0,11$, $\rho\leq 0,01$).

Нами установлено, что мужская выборка не специфицируется по признаку наличия того или иного типа акцентуации или психопатии, поскольку не было

выявлено значимых корреляций между индексом психопатии и чертами характера в мужской выборке.

Женская выборка по данному признаку оказалась более вариативной. Так, лабильный и неустойчивый типы представлены в женской выборке уровнем акцентуации ($\tau=-0,10$, $\rho\leq 0,05$ и $\tau=-0,13$, $\rho\leq 0,01$ соответственно), а шизоидный тип – уровнем психопатии ($\tau=0,13$, $\rho\leq 0,01$). Полученные данные могут свидетельствовать о завершении эволюционного процесса в изменении данного признака, а именно степени выраженности характерологических особенностей в популяции.

Описывая подростковую выборку в целом, можно сказать, что лабильный и неустойчивый типы характера достоверно чаще представлены уровнем акцентуации ($\tau=-0,10$, $\rho\leq 0,05$ и $\tau=-0,14$, $\rho\leq 0,01$ соответственно), а шизоидный и истероидный – уровнем психопатии ($\tau=0,12$, $\rho\leq 0,01$ и $\tau=0,10$, $\rho\leq 0,05$ соответственно).

Обратимся к популяционным данным, полученным в более ранних исследованиях.

В цитированных ранее данных Н.Я. Иванова мужская выборка отличалась от женской достоверно высокими показателями шизоидных и сензитивных черт характера. Также было обнаружено увеличение с возрастом частоты неустойчивого, гипертимного и эпилептоидного типов в мужской выборке, лабильного и неустойчивого – в женской и снижение частоты конформного типа в обеих группах [7].

Наиболее распространенными в выборке И.А. Горьковой оказались гипертимный (26%), шизоидный (18%) и лабильный (16%) типы характера. Респонденты являлись учащимися СОШ Санкт-Петербурга, исследование осуществлялось в виде четырех срезов в 1989 г. (92 испытуемых), 1994 г. (259 чел.), 1996 г. (65 чел.) и 2004 г. (200 чел.), т.е. всего обследовано 616 испытуемых [11]. Как отмечалось выше, сведения, полученные в четырех

срезах, не отличались, соответственно, данное распределение соответствует всем указанным временным периодам.

Выборка А.Ф. Филатовой представлена психастеническим (19%), гипертимным (16%), лабильным (15%) и шизоидным (12%) типами характера. 7% подростков имеют смешанный тип характера (микст). Исследование осуществлено в 1992-1995 гг., респонденты являлись учащимися 8-9 классов школ г. Омска, объем выборки составил 100 человек [20].

В исследовании Т.В. Ивановой в подростковой выборке преобладающими являлись гипертимная (39%) и истероидная (30%) акцентуации характера. Респонденты являлись учащимися 10-11 классов академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета и СОШ №306, объем выборки составил 164 человека [22].

Как можно увидеть из полученных нами данных (см. табл. 2), распределение характерологических черт в описанной выборке отличается от распределений, описанных выше. Причиной тому могут быть как специфика выборки (нами были расширены возрастной диапазон и образовательный уровень респондентов), так и системно-эволюционные процессы, которые, на наш взгляд, обнаружились в описании распределения характерологических черт в мужской и женской частях исследуемой выборки (см. табл. 3).

Заключение

Полученные нами результаты свидетельствуют о специфичности распределения характерологических черт в мужской и женской частях популяции. Среди женской части выборки достоверно чаще встречаются психастенические и истероидные черты характера, которые образуют тип характера или микст, а в мужской части – шизоидные, эпилептоидные и неустойчивые черты. Однако проявления эпилептоидных черт в популяции могут оказаться преходящими и сглаживаться с возрастом.

Сопоставление полученных нами результатов с ранее проведенными исследованиями свидетельствуют о временном тренде (в течение десятилетий) в распределении характерологических черт. Вероятно, основой выявленных феноменов являются системно-эволюционные изменения, а не влияние макросоциальных факторов. Безусловно, полученные нами результаты и сделанные на их основе выводы являются предварительными и требуют дальнейшей разработки.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1969. – 339 с.
2. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С.171-189.
3. Беломестнова Н.В. Индивидуальность как интегративная категория // Интегративный подход в психологии: Сб. научных статей. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – С. 70-90.
4. Русалов В.М. Пол и темперамент // Психологический журнал. Т. 14. 1993. – №6. – С. 55-64.
5. Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология: Учебное пособие. 2-е изд., испр. – М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2006. – 280 с.
6. Куприянова Н.В. Связь биологического и психологического пола с особенностями личности подростков: автореф. дисс... канд. психол. наук. – СПб., 2006. – 19 с.
7. Иванов Н.Я. Популяционные нормы для определяемых с помощью ПДО показателей акцентуации характера у подростков // Психологическая диагностика при нервно-психических и психосоматических заболеваниях: Сб. научн. тр. – Л.: Изд. Института им. В.М. Бехтерева, 1985. – С. 44-46.

8. Ходаковская О.В. Социальная и личностная идентичность в юности: автореф. дисс... канд. психол. наук. – СПб., 2006. – 22 с.
9. Беломестнова Н.В. Системный подход в психологии // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2005. – № 10. – С. 43-54.
10. Беломестнова Н.В. Иерархическое соотношение темперамента и характера: Системно-эволюционный подход // Теоретические и эмпирические проблемы индивидуальности: музыкальность, эмоции, религиозность, патология: Сб. научных статей. Том 1 / Отв. ред. Т.А. Адмакина. – СПб.: Свое издательство, 2011. – С. 53-77.
11. Горьковая И.А. Личность подростка-правонарушителя. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – 236 с.
12. Маклаков А.Г. Общая психология. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – 583 с.
13. Панферов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П.В. Основы психологии человека. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2009. – 432 с.
14. Рогов Е.И. Общая психология. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2008. – 560 с.
15. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 352 с.
16. Беломестнова Н.В. Естественно-системный подход в построении психологических моделей // Материалы IV Всероссийского съезда Российского Психологического Общества, в 3-х томах – Москва – Ростов-на-Дону: Изд-во «Кредо», 2007. – т.1, с.93.
17. Платонов К.К. О системе психологии. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.
18. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь, 2009. – 256 с.
19. Шаповал В.А. Об оценке надежности ПДО путем ретестирования у здоровых социально адаптированных юношей // Психопатические расстройства

у подростков: Сб. науч. тр. – Л.: Изд-во института им. В.М. Бехтерева, 1987. – С. 74-76.

20. Филатова А.В. Характер подростка как субъекта учебной деятельности и делового общения: автореф. дисс... канд. психол. наук. – СПб., 1997. – 20 с.

21. Дворщенко В.П. Тест личностных акцентуаций. Модифицированный вариант методики ПДО. 3-е изд., испр. – СПб.: Речь, 2008. – 96 с.

22. Иванова Т.В. Детерминанты становления личности девиантного подростка с противоправным поведением: автореф. дисс... канд. психол. наук. – СПб., 2002. – 19 с.

Рецензент:

Александров А.А., доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии и педагогики Северо-западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова.